

Десять лучей меча сбились с ног. Каждая из них имела длину около трех футов и ширину, как большой палец. Их качество казалось превосходным, свидетельством того, что Преподобный Сан Ле был по крайней мере одно царство сильнее, чем Мин Хуа и Мин Е, за его мастерство в рафинировании пучков меча было намного выше, чем они. Многочисленные розоватые стрелы дыма продолжали стрелять из этих лучей меча. Они пришли с резким ароматом, экзотическим ароматом, который чувствовался скользким и мог сделать человека слабым, почувствовав его запах. Несколько маленьких монахов рухнули на землю, просто волны аромата ласкали их лица, хотя они стояли довольно далеко от места происшествия.

Спрятанное Сердце издало неистовый рев и одной ногой сильно ударило по земле. Земля дрожала, как огромная рука, сформированная полностью из грязного песка, выплеснувшегося из земли, с прикосновением слабого буддийского света, схватив нескольких маленьких монахов и бросив их обратно в храм. "Охраняющее Сердце"! Приведите всех внутрь и попросите Буддистскую Силу охранять храм!" Старый монах закричал во весь голос.

Тем временем У Ци долго подпрыгивал к ногам, схватив Лао Ая и Безумца Сюэ, которым было трудно двигаться, так как он быстро бросился в большой зал храма. Он оттолкнул ногу и отбросил желтое полотно, положенное на алтарь в центре зала, затем запихнул под него Лао Ая и Безумца Сюэ, а затем сжимал себя рядом с ними и садился со скрещенной ногой. Его движение было быстрым и аккуратным. Никто не мог сказать, что он был пациентом со сломанными позвоночниками и ребрами.

Охраняющее Сердце ворвалось в большой зал вместе с остальными монахами. Они бросили Мин Хуа и группу мужчин и девочек в угол зала беспорядочно. Затем, под руководством старейшего монаха, которого Скрытое Сердце ранее называл своим Младшим Братом, группа из почти двадцати монахов опустила колени на носки, благочестиво сложила ладони и закрыла глаза, когда они начали читать некоторые Священные Писания. У Ци внимательно слушал их пение, которое звучало очень похоже на Ваджру Сутру, с разницей примерно в тридцать процентов. Использованные слова были более изобретательными и древними, и каждая фраза была наполнена мощным штрихом, который невозможно было описать.

С жалким видом Ци Тянь тоже упал на колени. Однако, поскольку он был слишком толстым, большой зал дрожал, когда он это делал. Усилиями он сложил ладони вместе перед громоздкой грудью, а после всего остального начал также петь. Но что-то удивило У Ци, так как буддийская сила воли, исходившая от Ци Тяня, была чуть слабее, чем у старого монаха и Охранного Сердца!

Тем не менее, было очевидно, что у Ци Тяня не было никакой базы для выращивания. У Ци с изумлением смотрел на толстого монаха, когда он молча кивнул. Известно, что техника культивирования буддистов придавала огромное значение культивированию сердца. Возможно, этот толстый монах был точно таким же, как и самый древний монах, у обоих сердца были пропитаны буддийскими священными писаниями.

Громкие крики "Скрытого сердца" звучали снаружи храма. Оглушительный грохот продолжал звенеть в сочетании с дикими ветрами, громами, золотыми лучами и розоватыми лучами, которые рассеивали и расстреливали это место. Сильные ветры уже снесли передние ворота

храма и окружающие стены. Внезапно над головами всех обрушился порыв грязного ветра, так как крыша храма была свернута и унесена на расстояние, бесследно исчезнув всего лишь в мгновение ока. Солнечные лучи струились в теперь уже безлюдный парадный зал. Над большим залом висела группа культиваторов в даосских мантиях, привезенных сюда преподобным Сан Ле, которые смеялись и шутили друг над другом, насмехаясь над группой монахов, стоявших на коленях в этом зале.

У Ци и его спутники высунули головы из-под стола и дали культивиторам, парящим над беглым взглядом. Губы Лао Ая дрожали от злости, как он сказал: "Если бы я не был ранен, я мог бы убить десятки тысяч этих отбросов одним щелчком пальца! У них никогда не было бы шанса показать свое высокомерие перед моим лицом!"

Не проявив вежливости, У Ци нанес ему ещё один удар в лицо: "Спаси дыхание". Как человек, который не может даже ходить по прямой, ты не можешь похвастаться. Позвольте мне повториться ещё раз, либо вы будете помогать мне и подчиняться моим приказам в будущем, либо... ха-ха-ха!" У Ци закончил свои слова тремя странными смехами.

Лао Ай почувствовал, как его пейзаж онемел, когда услышал странный смех У Ци. "Над чем ты смеешься?" - гневно спросил он.

У Ци холодно вздохнул и сказал: "Если ты откажешься, я запечатаю твою божественную волю и вышвырну тебя отсюда, позволив тем мужчинам и женщинам из Небесного Дворца Эйфории собрать твою энергетическую сущность и сделать тебя, принца Чансиня, их великой тонизирующей таблеткой! Как только они соберут из тебя все, я спасу тебя и покалечу твою базу для возделывания, прежде чем продать тебя в бордель... Я уверен, что те богатые, старые и уродливые дамы, которые живут в своих особняках, непременно покажут тебе свою великую страсть!"

Лао Ай дрожал с головы до ног с огромным гневом. Однако, когда он задумался о том, в какой жалкой ситуации он окажется после того, как над ним бессмысленно издевался У Ци, его пламя гнева тут же погасло. Слабо говоря, он выдохнул длинный вздох и сказал: "Малыш, лучше бы тебе не попасть мне в руки в будущем!".

У Ци посмотрел глубоко в глаза Лао Аю и сказал: "Поклянись душой в крови, что будешь полностью готов действовать по моим приказам". Я не буду толкать вас в отчаянную ситуацию, и если человек, который контролировал вашу душу попросил вас сделать что-то, я не буду останавливать вас тоже! Но, если есть конфликт между этим человеком и мной, вы должны сообщить мне заранее!".

Лао Ай вскрикнул в шок и встал на ноги, чуть не опрокинув тяжёлый стол. Он с ужасом посмотрел на У Ци и спросил: "Как ты узнал об этом? Черт, это должно быть Янь Дан! Как он мог рассказать тебе этот секрет? Ах да, ты его..."

Дрожа из стороны в сторону, Лао Ай опустил голос и сказал: "Хе-хе, он послал тебя сюда, чтобы найти способ разгадать это ограничительное заклинание"?

У Ци улыбнулся, протянув правую руку, и сказал: "Мои условия очень благоприятны". В будущем, если этот человек попросит вас что-то сделать, вы просто должны сообщить мне об этом". Я не буду мешать тебе что-либо делать. И если между мной и этим человеком вспыхнет конфликт, который делает меня его врагом, вы просто должны сообщить мне заранее. До того, как это случится, я спасу тебя от сегодняшнего бедствия, и ты будешь работать на меня. Тебе не кажется, что это отличные условия?"

После короткой минуты молчания Лао Ай глубоко посмотрел на У Ци, протянув правую руку и схватив ладонь У Ци. "Если тебе удастся найти способ избавиться от этого ограничительного заклинания... если ты сможешь помочь мне уйти от контроля этого человека, что с того, что я буду работать на тебя с полной готовностью? Но ты не можешь контролировать мое поведение!"

У Ци провел некоторое время в размышлениях, прежде чем кивнуть и сказать: "Я не собираюсь быть святым человеком, который спасает мир. Ты можешь делать всё, что захочешь! До тех пор, пока ты не будешь подвергать опасности людей вокруг меня и их друзей!"

Оба мужчины сильно сжали друг другу ладони, когда пришли к соглашению. Немедленно Лао Ай укусил кончик пальца и поклялся душой в ядовитой крови. Безумец Сюэ последовал их примеру и дал такую же клятву, как и его хозяин. Кровную клятву, присягнутую душой культиватора, было нелегко нарушить. Если бы культиватор не смог культивировать царство, которое позволило ему игнорировать Небесный Дао, клятва следовала бы за ним до конца его жизни.

Когда Лао Ай и Безумный Сюэ принесли клятву, У Ци выжал две капли своей собственной кровной сущности и смешал их со своей кровной клятвой. При этом кровная клятва Мастера и ученика находилась под полным контролем У Ци. Даже если в будущем они нашли какой-нибудь предмет духа, например, марионетку для замены души, до тех пор, пока сила этого предмета духа не превышала предела способностей У Ци, он не боялся, что пара Учителя и ученика нарушит кровную клятву и сделает что-то, что может навредить ему.

Заметив, что У Ци добавлял ещё один слой ограничительного заклинания поверх их клятвы крови, Лао Ай с унынием сказал: "Ты - один осторожный парень!".

У Ци посмотрел ему в глаза и насмешливо сказал: "Когда я имею дело с уважаемым джентльменом, я, естественно, воспользуюсь методом джентльмена!".

Лао Ай был ошеломлён перед тем, как впасть в великую ярость: "Хочешь сказать, что я предатель?"

У Ци не ответил ему. Вместо этого он вытащил из кольца духа чёрного дракона две бессмертные таблетки девятого класса и отдал их Лао Аю, а также две таблетки духа верхнего класса сумасшедшему Сюэ. "Твои сломанные меридианы должны быть исцелены вскоре после потребления этих двух бессмертных таблеток. Основа культивирования Безумца Сюэ слишком слаба, поэтому он не может противостоять силе бессмертных таблеток. Двух таблеток духа

высшего класса более чем достаточно для его полного выздоровления!"

Пара Мастера и ученик в одно мгновение выхватили эти таблетки и поспешно засунули их в рот, опасаясь, что У Ци пожалеет и отзовет таблетки. За последние полгода пара прошла через трудности простых смертных, у которых не хватило сил даже поймать курицу. Они не хотели возвращаться в эту жалкую ситуацию снова.

Спустив бессмертные таблетки, они почувствовали огромную целебную силу, которая быстро скатывалась и раскачивалась в его теле, прорываясь сквозь забитые кровью и энергией и воссоединяя сломанные меридианы. Лао Ай не мог не восхвалять: "Это действительно бессмертные таблетки! Хе-хе, я твой должник! Хм, в любом случае, я никогда не считал себя хорошим человеком!"

Прокатывая глаза, Лао Ай роптал под его дыханием: "Когда Инь Чжэн убил обоих моих детей, бросив их на землю, моя душа стояла рядом с ним и смотрела. С тех пор я полностью превратился в би-звезду!" Он ужасно смеялся, глядя на группу культиваторов, которые парили в небе, его глаза были наполнены глубокой ненавистью. Несмотря на то, что ему ещё предстояло восстановить хоть немного своей культивационной базы, в его глазах эти культиваторы были всего лишь кучкой муравьёв, которых он мог убить в любой момент.

Прямо в этот момент, Скрытое Сердце бросилось в большой зал, тяжело задыхаясь, в то время как его тело было искупано в крови. Войдя в зал, он споткнулся о порог и упал, упав, скатился несколько раз, прежде чем встать на ноги. "Охраняющее Сердце", пламя зла вспыхивает! Быстро попросите Буддистскую Силу охранять храм! Быстро!" Старый монах плакал сквозь свои туго стиснутые зубы.

Дикий смех преподобного Сан Ле был слышен сверху. Он привел с собой группу культиваторов и подошел прямо над большим залом, смотря вниз, в теперь уже безлюдный зал. Он засмеялся и сказал: "Лысые ослы, вам дали шанс мирно съехать, но вы просто прибегли к насилию". Ну, если вы этого хотите, я сегодня всех вас уничтожу! А теперь отпустите моих внуков и гостей, и я избавлю вас от быстрой смерти!"

Потом он направил палец вперед, чтобы выстрелить розоватым лучом меча. Внезапно Охраняющее Сердце воззвало к имени Будды, расправив руки и выплав лист ослепительного буддийского света.

Буддийский свет пролился на пять золотых статуй Будды, которым поклоняются в центре зала. Громкий крик раздался эхом и возвысился в небе. Спрятавшись под столом, У Ци всё ещё мог сохранять спокойствие, но Лао Ай и Безумный Сюэ были потрясены внезапным скандированием, их видения стали тусклыми, когда они чуть не бросились на землю. Вместе пять статуй Будды излучали слабый золотой свет, и среди волны за волной скандирования великий лист золотого пламени взмывал высоко в небо. Оно превратилось в слой энергетического барьера толщиной около нескольких десятков футов, окутывающий весь Храм Скрытого Сердца.

Пять статуй Будды были лично вырезаны Скрытым Сердцем, когда он построил Храм Скрытого Сердца много лет назад. В течение последних нескольких сотен лет группа монахов пела буддийские священные писания перед этими статуями, сохраняя в них огромное количество буддийской силы воли. Теперь, используя Технику Малого Буддизма, они запустили силу воли, превратив её в герметичный энергетический барьер.

Буддийская сила воли, хранившаяся в пяти статуях, была чрезвычайно чистой, и объем ее был значительным. В конце концов, это было накопление в течение нескольких сотен лет, в результате чего она вспыхнула, как огромная и бесконечная река. Когда луч меча преподобного Сан Ле коснулся энергетического барьера, он распылил комок розоватого дыма, издавая жалкий вой, когда он вращался и улетел обратно туда, откуда пришел.

Преподобный Сан Ле мгновенно взорвался от гнева. "Хороший лысый осел! Мало ли я ожидал, что с вашей щуплой культивационной базой вы действительно обладаете такой невероятной способностью!" - зарычал он.

"Даосская огненная ворона, пожалуйста, используйте свои божественные способности и усовершенствуйте всех этих лысых осликов!" Преподобный Сан Ле закричал: "Так как Храм Золотого Павильона может проглотить гнев от того, что мы уничтожаем Храм Нефритовой Пагоды, я уверен, что они не придут за нами ради всего лишь нескольких странствующих культиваторов"!

Красивый даос, одетый в ярко-красный даосский халат, лицо которого выглядело добрым и благосклонным и молодым, как девственница, хихикал, делая несколько мяукающих шагов вперед. Он протянул руку под рукавом и вытащил красную тыкву размером с треску.

Очень осторожно, он двумя пальцами откупорил тыкву и быстро выбросил ее.

Глухой удар отзвучал. Как вулкан, висящий в небе вверх дном, из тыквы вылился огромный поток горячей лавы.

В одно мгновение долина, протянувшаяся на десять миль в ширину, превратилась в океан пламени. Кроме храма, все вокруг было сожжено бушующим пламенем.

<http://tl.rulate.ru/book/361/1233598>